

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 3 октября 2006 г. № 471 – О

По запросу Курчатовского городского суда Курской области о проверке конституционности пункта 3 статьи 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» и по жалобе гражданки Степановой Ольги Александровны на нарушение ее конституционных прав той же нормой

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, А.Я. Сливы, В.Г. Стрекозова, О.С. Хохряковой, Б.С. Эбзеева, В.Г. Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи С.П. Маврина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение запроса Курчатовского городского суда Курской области и жалобы гражданки О.А. Степановой,

установил:

1. В производстве Курчатовского городского суда Курской области находится дело по иску гражданки З.Б. Фурс к управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в городе Курчатове Курской области о признании неправомерным отказа в досрочном назначении ей трудовой пенсии. Как следует из материалов дела, З.Б. Фурс, 1952 года рождения, в период с 22 февраля 2002 года по 22 февраля 2006 года работала дезактиваторщиком филиала ФГУП «Концерн Росэнергоатом» «Курская атомная станция», и в ее трудовые обязанности входило выполнение работ по дезактивации оборудования, помещений и материалов, загрязненных радиоактивными веществами, обслуживанию санпускников (душевых), уборке помещений и отмывке радиоактивных загрязнений в условиях радиационной вредности (данный вид работ включен в утвержденный Постановлением Кабинета Министров СССР от 26 января 1991 года N 10 Список N 1 производств, работ, профессий, должностей и показателей на подземных работах, на работах с особо вредными и особо тяжелыми условиями труда, занятость в которых дает право на пенсию по возрасту (по старости) на льготных условиях).

22 февраля 2006 года З.Б. Фурс обратилась в управление Пенсионного фонда Российской Федерации в городе Курчатове Курской области с заявлением о назначении ей трудовой пенсии досрочно в соответствии с подпунктом 1 пункта 1 статьи 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», согласно которому трудовая пенсия по старости назначается женщинам ранее достижения возраста, установленного статьей 7 данного Федерального закона, а именно по достижении возраста 45 лет, если они проработали не менее 7 лет 6 месяцев на подземных работах, на работах с вредными условиями и в горячих цехах и имеют страховой стаж не менее 15 лет, а в случае, если они были заняты на перечисленных работах не менее половины установленного срока и имеют требуемую продолжительность страхового стажа, трудовая пенсия им назначается с уменьшением возраста, установленного статьей 7, на один год за каждый полный год такой работы (к моменту обращения З.Б. Фурс достигла возраста 53 лет, имела страховой стаж продолжительностью 35 лет 3 месяца 4 дня и проработала на работах с вредными условиями труда 4 года 1 день, из которых 10 месяцев 9 дней – до 1 января 2003 года, а 3 года 1 месяц 22 дня – после 1 января 2003 года). В заявленном требовании ей было отказано со ссылкой на пункт 3 статьи 27 того же Федерального закона, согласно которому условия назначения пенсии по старости, предусмотренные пунктом 1 данной статьи, применяются в том случае, если застрахованное лицо проработало на соответствующих видах работ не менее половины требуемого срока по состоянию на 1 января 2003 года, а в случае назначения трудовой пенсии по старости в период с 1 января по 31 декабря 2002 года – на день, с которого назначается эта пенсия; лицам, проработавшим на соответствующих видах работ менее половины требуемого срока, а также принятым для выполнения этих работ после 1 января 2003 года, должны устанавливаться профессиональные пенсии, регулируемые соответствующим федеральным законом.

Курчатовский городской суд Курской области, рассматривая дело по иску З.Б. Фурс, пришел к выводу о том, что подлежащий применению пункт 3 статьи 27 Федерального закона от 17 декабря 2001 года «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» не соответствует статьям 1, 2, 6 (часть 2), 7, 15 (часть 4), 18, 19, 39 (части 1 и 2) и 55 (части 1 и 3) Конституции Российской Федерации, приостановил производство по делу и направил в Конституционный Суд Российской Федерации запрос о проверке его конституционности.

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение в той мере, в какой им исключается назначение трудовой пенсии по старости на условиях, установленных пунктом 1 той же статьи для застрахо-

ванных лиц, проработавших на соответствующих видах работ менее половины требуемого срока по состоянию на 1 января 2003 года, при отсутствии специального федерального закона о профессиональных пенсиях, принятие которого предусмотрено данным законоположением, лишает права на назначение трудовой пенсии по старости досрочно граждан, достигших установленного законом возраста, имеющих необходимую продолжительность страхового стажа и проработавших на подземных работах, на работах с вредными условиями и в горячих цехах не менее половины требуемого срока.

Конституционность пункта 3 статьи 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» оспаривается также в жалобе гражданки О.А. Степановой, 1955 года рождения, в период с 21 марта 2001 года по 31 мая 2006 года работавшей на федеральном казенном предприятии «Казанский государственный казенный пороховой завод» по профессиям, включенным в Список N 1 производств, работ, профессий, должностей и показателей на подземных работах, на работах с особо вредными и особо тяжелыми условиями труда, занятость в которых дает право на пенсию по возрасту (по старости) на льготных условиях.

Как следует из приложенных к жалобе материалов, управлением Пенсионного фонда Российской Федерации в Кировском районе города Казани и отделением Пенсионного фонда Российской Федерации по Республике Татарстан О.А. Степановой было отказано в назначении пенсии по старости досрочно со ссылкой на то, что она проработала на соответствующих видах работ по состоянию на 1 января 2003 года менее половины требуемого срока.

По мнению заявительницы, указанное законоположение — при отсутствии специального федерального закона о профессиональных пенсиях — нарушает ее права, гарантированные статьями 15 (часть 3), 39 и 55 Конституции Российской Федерации.

2. В Российской Федерации как социальном государстве, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (статья 7 Конституции Российской Федерации), каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (статья 39, часть 1, Конституции Российской Федерации). Конституционное право на социальное обеспечение включает и право на получение пенсии в определенных законом случаях и размерах.

Государственные пенсии в соответствии со статьей 39 (часть 2) Конституции Российской Федерации устанавливаются законом. Законодатель, реализуя свои конституционные полномочия, связанные с принятием федеральных законов в области пенсионного обеспечения граждан, вправе самостоятельно определять виды пенсий, порядок их исчисления и конкретные размеры, устанавливать как общие условия назначения пенсий, так и особенности приобретения права на пенсию, включая льготные условия назначения трудовой пенсии для некоторых категорий граждан в зависимости от ряда объективно значимых обстоятельств, в частности характеризующих трудовую деятельность; такая дифференциация в пенсионном обеспечении должна осуществляться законодателем с соблюдением требований Конституции Российской Федерации, в том числе принципа равенства граждан (статья 19, части 1 и 2), в силу которого различия в условиях приобретения права на пенсию допустимы, если они объективно оправданны, обоснованны и преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им (приведенная правовая позиция сформулирована Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 3 июня 2004 года N 11-П по делу о проверке конституционности положений статей 28 и 31 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» и подтверждена в Определении от 27 июня 2005 года N 231-О по жалобе гражданина К.А. Галева).

В сфере пенсионного обеспечения соблюдение принципа равенства граждан, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении их прав и свобод, означает, помимо прочего, запрет вводить такие различия в пенсионных правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях). Критерии (признаки), лежащие в основе установления специальных норм пенсионного обеспечения, должны определяться исходя из преследуемой при этом цели дифференциации правового регулирования, т.е. сами критерии и правовые последствия дифференциации должны быть сущностно взаимообусловлены.

3. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 29 января 2004 года N 2-П по делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 30 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», принципы правовой справедливости и равенства, на которых основано осуществление прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации как правовом и социальном государстве, включая право на пенсионное обеспечение, предполагают, по смыслу статей 1, 2, 6 (часть 2), 15 (часть 4), 17 (часть 1), 18, 19 и 55 (часть 1) Конституции Российской Федерации, правовую определенность и связанную с ней предсказуемость законодательной политики в сфере пенсионного обеспечения, необходимые для того, чтобы участники соответствующих правоотношений могли в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в том, что приобретенное ими на основе действующего законодательства право будет уважаться властями и будет реализовано, т.е. в неизменности своего официально признанного статуса, приобретенных прав, действительности их государственной защиты.

3.1. До принятия Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» право на получение пенсии по старости досрочно предоставлялось отдельным категориям граждан в связи

с особыми условиями их труда Законом СССР от 14 июля 1956 года «О государственных пенсиях» и Законом Российской Федерации от 20 ноября 1990 года «О государственных пенсиях в Российской Федерации».

В частности, Закон Российской Федерации «О государственных пенсиях в Российской Федерации», определяя виды трудовых пенсий и закрепляя в качестве общих правовых оснований назначения пенсии по старости достижение пенсионного возраста — 60 лет для мужчин и 55 лет для женщин, а также наличие общего трудового стажа — не менее 25 лет для мужчин и не менее 20 лет для женщин (статья 10), предусматривал и право отдельных категорий работников на получение пенсии по старости в связи с особыми условиями труда: мужчинам — по достижении 50 лет и женщинам — по достижении 45 лет, если они трудились соответственно не менее 10 лет и 7 лет 6 месяцев на подземных работах, на работах с вредными условиями труда и в горячих цехах и их общий трудовой стаж составлял не менее 20 и 15 лет; гражданам, имевшим не менее половины стажа на подземных работах, на работах с вредными условиями и в горячих цехах, пенсия назначалась с уменьшением общеустановленного возраста на один год за каждый полный год такой работы (пункт «а» части первой статьи 12).

Федеральный закон «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», вступивший в силу с 1 января 2002 года, закрепил основания возникновения и порядок реализации права граждан Российской Федерации на трудовые пенсии в соответствии с Конституцией Российской Федерации и Федеральным законом «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» (преамбула) и указал в качестве условий назначения трудовой пенсии по старости достижение пенсионного возраста (60 лет для мужчин и 55 лет для женщин) и наличие страхового стажа не менее пяти лет (статья 7).

Названный Федеральный закон определил также порядок сохранения и преобразования пенсионных прав, приобретенных гражданами до вступления его в силу на основании ранее действовавшего законодательства, в том числе порядок реализации права на досрочное назначение трудовой пенсии по старости для лиц, длительное время занятых на подземных работах, на работах с вредными, тяжелыми условиями труда, а также занятых иной профессиональной деятельностью, в процессе которой организм человека подвергается неблагоприятному воздействию различного рода факторов, обусловленных спецификой и характером труда: согласно подпункту 1 пункта 1 статьи 27 трудовая пенсия по старости назначается ранее достижения возраста, установленного статьей 7 данного Федерального закона: мужчинам по достижении возраста 50 лет и женщинам по достижении возраста 45 лет, если они проработали соответственно не менее 10 лет и 7 лет 6 месяцев на подземных работах, на работах с вредными условиями труда или в горячих цехах и имеют страховой стаж соответственно не менее 20 и 15 лет; в случае, если указанные лица проработали на перечисленных работах не менее половины установленного данной нормой срока и имеют требуемую продолжительность страхового стажа, трудовая пенсия им назначается с уменьшением возраста, установленного статьей 7 данного Федерального закона, на один год за каждый полный год такой работы — мужчинам и женщинам.

Исходя из правового смысла приведенных законоположений, условия приобретения права на предоставление трудовой пенсии по старости досрочно в соответствии с действующим законодательством должны быть аналогичны предусматривавшимся ранее действовавшим пенсионным законодательством.

Между тем пунктом 3 статьи 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» оговорено, что условия досрочного назначения трудовой пенсии по старости, предусмотренные ее пунктом 1, применяются в случае, если застрахованное лицо проработало на соответствующих видах работ не менее половины требуемого срока по состоянию на 1 января 2003 года, а в случае назначения трудовой пенсии по старости в период с 1 января по 31 декабря 2002 года — на день, с которого назначается эта пенсия. Иными словами, перечень условий досрочного назначения трудовой пенсии по старости дополняется еще одним — требованием о наличии специального стажа, исчисленного применительно к конкретным датам.

Правовое значение этого дополнения для застрахованных лиц, проработавших на соответствующих видах работ менее половины требуемого срока на 1 января 2003 года, а также лиц, принятых для выполнения этих работ после 1 января 2003 года, состоит в том, что им должны назначаться не трудовые пенсии по старости досрочно, а профессиональные пенсии.

3.2. Провозгласив переход на новую систему пенсионного обеспечения указанных лиц — профессиональные пенсии, федеральный законодатель не обеспечил его принятием соответствующего специального закона.

В результате граждане, относящиеся к одной и той же категории по характеру профессиональной деятельности, оказались в неравном положении — те из них, у кого часть необходимого для назначения досрочной пенсии специального стажа работы (половина или более) была выработана в период до 1 января 2003 года, сохранили право на назначение пенсии ранее достижения общеустановленного пенсионного возраста, тогда как те, кто приобрел требуемый стаж (часть его) после 1 января 2003 года или был принят на соответствующие работы после этой даты, утратили такое право, а условие, предусмотренное пунктом 3 статьи 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», изначально призванное гарантировать сохранность приобретенных пенсионных прав и обеспечить переход к системе профессиональных пенсий, из-за отсутствия специального федерального закона стало основанием для лишения их права на досрочное назначение трудовой пенсии.

Как вытекает из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной им в Постановлении от 29 января 2004 года N 2-П по делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 30 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», федеральный законодатель в силу имеющейся у него дискреции вправе изменять правовое регулирование отношений в области пенсионного обеспечения граждан, и переход к новому правовому регулированию в данной области не противоречит Конституции Российской Федерации, поэтому в рамках правового регулирования, вступившего в силу с 1 января 2002 года, он был вправе установить и особенности применения норм подпункта 1 пункта 1 статьи 27 Закона Российской Федерации «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», в том числе в связи с введением института профессиональных пенсий.

Однако при установлении таких особенностей, в том числе предусмотренных пунктом 3 данной статьи временных ограничений, законодателю следовало учитывать, что отсутствие правовой регламентации оснований возникновения и порядка реализации права граждан Российской Федерации на профессиональные пенсии влечет снижение уровня пенсионного обеспечения граждан определенных категорий и является для них произвольным ограничением конституционного права на социальное обеспечение, которое не может быть оправдано целями, указанными в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

4. Таким образом, для граждан, которые достигли установленного законом возраста, имеют необходимую продолжительность страхового стажа для назначения трудовой пенсии по старости ранее достижения общеустановленного пенсионного возраста, на 1 января 2003 года проработали на подземных работах, работах с вредными условиями труда и в горячих цехах менее половины требуемого срока, а недостающую часть специального стажа выработали после этой даты, впредь до установления надлежащего правового регулирования профессиональных пенсий соответствующие периоды работы должны засчитываться в стаж профессиональной деятельности, определенный в подпункте 1 пункта 1 статьи 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», т.е. независимо от того, в какой период — до или после 1 января 2003 года — выполнялась работа с особыми условиями труда.

Исходя из изложенного и руководствуясь частями первой и четвертой статьи 71, частями первой и второй статьи 79 и статьей 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Пункт 3 статьи 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», устанавливающий особенности реализации определенными категориями граждан права на назначение трудовой пенсии по старости досрочно, по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования при отсутствии специального федерального законодательства о профессиональных пенсиях не препятствует досрочному назначению этим гражданам трудовой пенсии по старости на условиях, предусмотренных пунктом 1 той же статьи.

В силу статьи 6 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» конституционно-правовой смысл указанного законоположения, выявленный в настоящем Определении на основании правовых позиций, сформулированных Конституционным Судом Российской Федерации в сохраняющих свою силу решениях, является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

2. Признать запрос Курчатовского городского суда Курской области и жалобу гражданки О.А. Степановой не подлежащими дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленных заявителями вопросов не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

3. Решение по делу гражданки Степановой Ольги Александровны, основанное на применении пункта 3 статьи 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Определении, подлежит пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий.

4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данным обращения окончательно и обжалованию не подлежит.

5. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

*Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.ЗОРЬКИН*

*Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.ДАНИЛОВ*